

ПЯТЫЙ СТАРШИЙ БРАТ ЧЭНЬ ТЯНЬЛАН

Ни одна из сестёр не заметила, как помрачнел маркиз Ниньюань. Услышав, что её зять может справиться с задачей, Лу Миньвань сразу предложила: - Тогда пусть зять сам займётся вербовкой! Он же принц, кого ему не удастся привлечь?

Главная причина, по которой Лу Миньвань была такой высокомерной и властной, заключалась в том, что она во многом полагалась на статус своего зятя. В её глазах император был величайшим из всех, а зять - вторым по значимости. Когда в будущем зять взойдёт на престол, она, как его свояченица, возвысится ещё больше и будет стоять выше всех остальных аристократов в столице, которых она сможет попирать ногами.

У неё были грандиозные амбиции. Но теперь, когда она была так близка к цели, её постигла такая неудача. В глубине души она ненавидела Фэн Мина, этого смазливового геэра.

Старшая сестра смогла выйти замуж за Одиннадцатого принца вовсе не благодаря могуществу семьи маркиза Ниньюань, а из-за своей внешности. К сожалению, несмотря на то, что они были родными сёстрами, Лу Миньвань унаследовала внешность своего отца, из-за чего выглядела довольно невзрачно по сравнению с сестрой.

Она не завидовала красоте сестры, но терпеть не могла тех, кто родился в простой семье, но при этом осмеливался быть красивее её. В тот день у неё было плохое настроение, и Фэн Мин попался ей на глаза. Она думала, что сможет выместить на нём своё недовольство, но всё пошло совсем не по плану.

Лу Миньцзюнь тоже не верила, что принц не сможет кого-то завербовать, но проблема была в другом: - Не забывай, что твой зять - всего лишь одиннадцатый принц. У Его Величества много других взрослых принцев, и другие начали действовать задолго до твоего зятя. Он опоздал.

Лу Миньвань была невероятно разочарована. Почему её зять не пошевелился раньше? Если бы он это сделал, то сейчас мог бы её поддержать: - Ах... Что же нам делать?

Лу Миньцзюнь ответила: - Единственный выход - сделать так, как сказал твой зять: пойти и официально извиниться перед младшим учеником Мастера Юй Сяо.

Лу Миньвань взорвалась, как только услышала это: - Я не пойду! Чтобы я извинялась перед простолюдином? Это невозможно.

Даже если этот геэр был учеником Мастера Юй Сяо, разве он не был простолюдином низкого происхождения? Имел ли он право заставлять даму из семьи маркиза кланяться и извиняться? Она была свояченицей принца, практически родственницей императорской семьи!

Маркиз Ниньюань тоже встал и надавил на неё: - Если ты не пойдёшь, кто пойдёт? Если бы мне имело смысл идти одному, я бы давно пошёл. На этот раз, ради твоего зятя, ты должна пойти, хочешь ты этого или нет. Иначе не жди, что твой зять что-нибудь сделает для тебя в будущем.

В особняке маркиза Ниньюань поднялся шум по поводу того, стоит ли извиняться. Если бы Юй Сяо и Фэн Мин знали, что происходит в этом поместье, они бы посмеялись. Эти люди по-прежнему вели себя так, будто они выше всех, будто Учитель и ученик обязательно примут их

извинения только потому, что они соизволят их принести.

Под давлением авторитета Одиннадцатого принца Лу Миньвань была вынуждена согласиться, хотя и с большой неохотой. Более того, её сопровождал лично её отец, маркиз Ниньюань.

Вид маркиза Ниньюань, сопровождающего свою дочь, чтобы извиниться перед Юй Сяо и его учеником, привлёк большую толпу зевак. Поскольку многие из них были сыновьями влиятельных и богатых семей, Лу Миньвань не могла рассердиться и прогнать их, и у неё развилась глубокая ненависть к Юй Сяо и его ученику; если бы не они, она бы не пережила такого унижения.

За ними следовала толпа людей, которые указывали на отца и дочь и перешептывались.

- Она то издевается над кем-то, то спешит извиняться. Ха-ха, на этот раз Лу Миньвань действительно натворила дел. Интересно, очень интересно.

- В тот день, когда это случилось, даже Маленький Маркиз Цзун Юйянь вступился за этого геэра и высек эту девчонку. Семья маркиза Ниньюань и пикнуть не посмела.

- Этот геэр действительно впечатляет. Его защищает мастер-алхимик пятого ранга, и ему благоволит Маленький Маркиз Цзун Юйянь - что же у него за прошлое? Неужели никто не проводил расследование?

- Я слышал, как свидетель у городских ворот сказал, что Цзун Юйянь заявил, что эти двое тоже из Солнечного города. Возможно, именно поэтому Цзун Юйянь вмешался. В конце концов, за этим геэром стоит алхимик пятого ранга. На месте Маленького Маркиза ты бы его не защитил?

- Конечно, защитил бы! Почему бы не воспользоваться уже предложенной услугой?

- Как вы думаете, после того, как маркиз Ниньюань устроил это представление, Юй Сяо и его ученик оставят это дело?

- Трудно сказать. Всё зависит от того, какое место в сердце Мастера Юй Сяо занимает этот младший ученик.

Многие зеваки даже заключали пари на то, покажутся ли Юй Сяо и его ученик и простят ли они маркиза и его дочь. Ставки делились поровну, и ни одна из сторон не могла переубедить другую, что ещё больше раззадоривало толпу.

Многие из Королевской академии тоже вышли посмотреть. Даже культиваторы из других делегаций, остановившиеся во внутренних дворах Королевской академии, обратили внимание на происходящее. Несмотря на то, что они были конкурентами Академии «Четырёх Радуг», в этот момент они встали на её сторону. В конце концов, дочь маркиза издевалась над «простолюдином» из другого города. Неужели они все, приезжие культиваторы, и впрямь были простолюдинами, которых эти благородные столичные детки могли топтать ногами? Все они чувствовали себя оскорбленными.

Когда маркиз Ниньюань подошёл к гостевому двору, он с почтением вручил свою визитную карточку и попросил о встрече с Мастером Юй Сяо, заявив, что пришёл извиниться от имени своей дочери.

В тот момент Фэн Мин и Бай Цяомо пили чай и болтали с пятым старшим братом Чэнь

Тяньланом. Услышав доклад, Чэнь Тяньлан усмехнулся: - Они пришли только потому, что у них не было выбора. Младший брат, почему бы мне не разобраться с ними за тебя? Тебе не нужно выходить и ввязываться в это.

Фэн Мин был очень прямолинеен: - Я сделаю так, как говорит пятый старший брат.

Бай Цяомо добавил: - Спасибо, пятый брат.

Чэнь Тяньлан махнул рукой. Он был вполне доволен Бай Цяомо; когда они были вне дома, его «слабому» младшему брату-алхимику все ещё требовалась защита Бай Цяомо. Он сказал: - Я сейчас же пойду и выпровожу их.

Что касается извинений, то должны ли они были принять их только потому, что маркиз пришёл лично? Пусть себе мечтают.

Чэнь Тяньлан вышел из гостевого двора, заложив руки за спину, с едва заметной улыбкой на губах. Он предстал перед свитой маркиза и толпой, следующей за ними.

На мгновение воцарилась тишина; некоторые были немного ошеломлены, так как узнали его. Они были так сосредоточены на маркизе Нинъюань и младшем ученике Юй Сяо, что совсем забыли об этой выдающейся фигуре.

Даже Фэн Мин не до конца понимал, кем на самом деле был Чэнь Тяньлан. Он знал только, что его пятый старший брат не был простолюдином, а имел какие-то связи со столичной знатью. Но Фэн Мин считал, что это его личное дело, и не лез в душу. Как бы то ни было, Чэнь Тяньлан был его старшим братом, который заботился о нём.

После недолгого молчания начались приглушённые обсуждения.

- Этот парень действительно вернулся в столицу? Его не было столько лет.

- Если бы он не появился, я бы почти забыл о нем. Он ведь тоже один из учеников Мастера Юй Сяо, верно?

- Верно, он пятый ученик. Тогда я и подумать не мог, что у этого парня окажется талант к алхимии, да ещё и довольно сильный. Иначе Мастер Юй Сяо не взял бы его к себе.

Были и те, кто не узнал Чэнь Тяньлана. Услышав перешептывания, они с любопытством спросили: - Кто этот парень?

- Что? Ты его не знаешь? Ты слышал о бывшем генерале Чэнь из железной армии?

Услышав имя генерала Чэнь, несведущий человек сразу бы догадался, кто такой Чэнь Тяньлан.

- Может, он сын генерала Чэнь?

- Действительно. Он единственный ребёнок первой жены генерала Чэнь.

Среди ропота те, кто не был в курсе ситуации, наконец поняли личность Чэнь Тяньлана. Несмотря на то, что его мать умерла, а сам он когда-то устроил грандиозный скандал в поместье Чэнь и в императорском дворце, бывший генерал Чэнь по-прежнему испытывал к нему огромное чувство вины. К сожалению, за все эти годы, прошедшие с тех пор, как Чэнь Тяньлан покинул столицу, он ни разу не вернулся. Скорее всего, на этот раз он даже не переступил порог дома Чэнь.

Оказалось, что мать Чэнь Тяньлана умерла не в результате несчастного случая или болезни, а была убита. Кем? Сестрой одной из наложниц императора. Она положила глаз на генерала и вознамерилась стать его женой, поэтому организовала заговор против матери Чэнь Тяньлана. Но Чэнь Тяньлан узнал правду, и поднялся большой шум. В те времена у него был совсем другой характер. По сравнению с человеком, который сейчас улыбался им, это были два совершенно разных человека.

В результате этого скандала не только была казнена сестра любимой наложницы императора, но и сама наложница впала в немилость, и с тех пор о ней почти ничего не было слышно. Однако никто не ожидал, что Чэнь Тяньлан, дойдя до такого, не останется в столице или в семье Чэнь. Вместо этого он уехал, бросив всё. В следующий раз, когда о нем заговорили, стало известно, что он присоединился к Академии «Четырех Радуг» и стал учеником Мастера Юй Сяо.

Он больше не вернулся, и влиятельные и богатые молодые люди столицы почти забыли о нём. Лишь некоторые ученики с Пика «Полной Луны» в Академии «Четырех Радуг» испытывали неприязнь к нему. Это был безжалостный человек, из-за которого император отверг свою фаворитку. Благодаря этому Чэнь Тяньлан спас Сан Яна, которого жестоко унижали на Пике «Полной Луны», и принял его в качестве своего младшего брата.

Хотя его отец, генерал Чэнь, уже давно оставил свой пост, все по привычке называли его «генералом Чэнь». Он вырос вместе с нынешним императором, поэтому, даже несмотря на отсутствие у него титула, мало кто в столице смотрел на него свысока. Император до сих пор помнил об их крепкой дружбе.

Маркиз Ниньюань, конечно же, узнал Чэнь Тяньлана. Он был свидетелем того случая. Однако Лу Миньвань тогда была совсем маленькой, как она могла запомнить этого человека?

Пока маркиз Ниньюань пребывал в недоумении, Чэнь Тяньлан подошёл к ним, всё ещё улыбаясь, и сказал: - Извините, мой Учитель в алхимической лаборатории проверяет успехи моего младшего брата в алхимии. У него сейчас нет времени вас видеть, поэтому, пожалуйста, возвращайтесь.

Лу Миньвань, казалось, была готова взорваться от гнева. Когда её в последний раз так игнорировали? Однако в следующий момент маркиз понял, что происходит, и тут же зажал ей рот, опасаясь, что она скажет что-то, что не понравится Чэнь Тяньлану. Отец лучше всех знал характер своей дочери.

- Так это молодой господин Чэнь. Поскольку у мастера Юй Сяо и алхимика Фэн сейчас нет времени, нам с дочерью придется подождать ещё немного.

Чэнь Тяньлан продолжал мило улыбаться, сохраняя невозмутимый вид благородного человека. Он кивнул и сказал: - Как пожелаете. Прошу прощения за скудное угощение. Пожалуйста, не обессудьте.

С этими словами он оглядел собравшихся, взмахнул рукавами и развернулся, чтобы уйти, оставив всех стоять под дверью.

Лу Миньвань наконец смогла заговорить. В гневе топая ногами, она воскликнула: - Отец, почему ты не дал мне высказаться? Кто это вообще такой?

- Заткнись!, - рявкнул маркиз: - Я расскажу тебе, когда мы вернемся домой. Пойдем. Возвращаемся в поместье.

То, что они «заняты», явно было вежливым способом отказать в встрече. Маркиз прекрасно это понимал. Лучше было вернуться домой и найти другой способ.

На обратном пути маркиз рассказал дочери о прошлом Чэнь Тяньлана. Лу Миньвань была потрясена. Даже император отступил ради него? Какими же способностями должен был обладать этот человек, чтобы добиться такого?

По правде говоря, как выразился бы Чэнь Тяньлан, особых способностей у него не было. Просто любимая наложница императора зашла слишком далеко. Ещё до того, как она родила принца, она захотела переманить на свою сторону семью Чэнь и ради этого убила супругу генерала. Зачем ему покрывать такую женщину? Чэнь Тяньлан специально тогда поднял такой шум, чтобы сорвать с неё маску. Разве император стал бы терпеть, чтобы его собственная женщина так плела интриги против его генерала? Он без колебаний избавился от неё.

Всё было так просто.

<http://bllate.org/book/13718/1619042>